

Глава 442: Неоправданная самооборона

Люсьен прищурился — его монокль отражал холодный весенний свет.

Послание на письме состояло всего из слов, вырезанных из газет, а бумага, на которую оно было наклеено, была обработана с помощью прослеживающих заклинаний. Однако человек, отправивший это письмо, явно недооценил, насколько хорошо Люсьен овладел астрологией высшего ранга.

Люсьен вытащил анонимное письмо и положил его под свой хрустальный шар под названием Утренний Свет. Выражение его лица было угрожающе ожесточенным. Разместив обе руки на хрустальном шаре, он начал гладить его в определенном ритме.

Хрустальный шар потускнел и быстро начал чернеть. Затем внутри появились блестящие звезды. В то же время Скипетр Арканы в виде часов на его руке тоже начал покрываться мутным слоем звездного света. Миниатюрное солнце и созвездия, инкрустированные в пластину часов, начали беззвучно вращаться.

В звездном свете Люсьен увидел расплывчатые картинки, которые изображали многочисленные этапы доставки письма.

Сова... Почта Аллина... Магическая Паровозная Компания, принадлежащая Комитету по Дела... поезд... рельсы... леса, поля и холмы... Кокус, столица Кале... ученик, которого Люсьен не знал... просьба от друга...

Все шаги отражались один за другим. В какой-то момент письмо неожиданно вернулось обратно в Аллин, в Офис Почты, а затем в руки официанта ресторана.

Люсьен уже израсходовал большую часть своей духовной силы. Картинки становились все более расплывчатыми и вскоре должны были совсем померкнуть.

Затем появилась следующая картинка. Люсьен едва смог различить человека в черном плаще с капюшоном, протягивающего официанту письмо и несколько золотых фиеров.

Кольцо на его левой руке, Происхождение, засветилось. Прохладное освежающее чувство, исходившее от него, восстановило часть его духовной силы. Убрав правую руку с хрустального шара, Люсьен быстро поднял свой Посох Солнца.

Посох Солнца мог усилить силу астрологических заклинаний ниже девятого круга на один уровень!

Свет посоха осветил картинку перед глазами Люсьена. За спиной колдуна, чье лицо было скрыто черным капюшоном, поднялась туманная, искаженная звезда. Тонкие мерцающие линии, связывающие его с Ведущей Звездой Судьбы, теперь были видны невооруженным глазом.

— Попался, — тихо прошептал Люсьен.

Он запомнил особенности его Звезды Судьбы и ее путь. Когда его духовная сила частично восстановилась, с помощью Посоха Солнца и Скипетра Арканы, он выяснил, кем был этот человек.

— Пиви Белджес, член Лиги Лунной Песни, специализируется на электромагнетизме...

эгоцентричен и склонен к крайностям...

Люсьену это имя показалось знакомым. Через некоторое время он вспомнил, что это имя было на статье, которую он отклонил несколько дней назад.

Человек по имени Пиви определенно возненавидел Люсьена за то, что тот отверг его статью; затем эта ненависть усилилась еще больше, когда Люсьен выдвинул гипотезу о кванте света, поэтому он написал это письмо с угрозами.

В тех случаях, когда астрология высшего ранга не использовалась для предсказания неясного будущего, и когда магический предмет, участвовавший в этих процессах, был под рукой, сила астрологии высшего ранга выходила за пределы воображения колдунов низкого или среднего ранга. С помощью Посоха Солнца и Скипетра Арканы Люсьен мог предсказывать многие вещи в мельчайших деталях, на уровне, которым обладают архимаги. Кроме того, поскольку Конгресс Магии располагал личной информацией о Пиви, особенности его Звезды Судьбы вовсе не были секретом. После тщательного сравнения, Люсьен смог найти его относительно легко.

У каждого человека была своя собственная Звезда Судьбы. Однако если человек никогда не изучал астрологию, то в его душе не было отражения звезды.

Поэтому Люсьен был очень осторожен, стирая важные следы, оставшиеся после всего, что он делал. Если это невозможно, он, по крайней мере, использует некоторые заклинания старшего ранга, которые были известны только Фернандо и Томпсону, чтобы скрыть свою звезду судьбы или передвинуть вперед черную дыру.

Люсьен на секунду задумался, стоит ли сообщать об этом в Комитет по Делах. Однако наказание за угрозу в виде пятнадцати дней заключения было слишком мягким, чтобы помешать этому сумасшедшему причинить вред друзьям и ученикам Люсьена, и это могло еще больше разозлить его. Поэтому Люсьен отбросил этот вариант.

Хотя большинство людей видели в Люсьене молодого, талантливого арканиста, который обычно был очень вежлив и мягок, Люсьен никогда не проявлял милосердия к тем, кто хотел причинить боль его близким.

Столкнувшись с прямыми угрозами, Люсьен был полон решимости отреагировать на них должным образом.

Люсьен действительно взвесил цену — с этим письмом и информацией, которую он только что собрал в качестве доказательств, неоправданная самооборона, в худшем случае, грозила ему тюрьмой на шесть месяцев и стоила бы ему приличной суммы очков арканы в качестве штрафа.

И он принял решение.

Найдя необходимые материалы, Люсьен начал делать марионетку, что было очень важной деталью его плана. Через несколько часов Люсьен уже держал в руках коричневатую жуткую куклу. У куклы были длинные узкие глаза и плотно сжатый рот. Руки у нее были такие длинные, что опускались ниже коленей. Вся кукла была также покрыта уникальными узорами и символами, которые были очень похожи на след Звезды Судьбы Пиви.

— Тебе лучше даже не пытаться, иначе... — холодно произнес Люсьен, положив анонимное письмо на куклу и активируя свои Часы-Скипетр Арканы.

Символы созвездий на часах внезапно начали светиться! Некоторые сияли мягко, некоторые — ярко и насыщенно, некоторые — холодным светом, некоторые — вечным и неизменным...

Астрологическое заклинание седьмого круга, Вмешательство в Судьбу!

Тонкий слой человеческой кожи, извиваясь, быстро рос на безжизненной кукле, накрывая ее лицо. Слой кожи превратился в лицо Пиви, но его глаза были закрыты, как будто он не осознавал, что происходит.

Затем Люсьен начал накладывать заклинание на Куклу Пиви.

...

В саду вилы.

Пиви напевал новую мелодию из самой последней музыкальной пьесы, прозвучавшей в городе, он явно был в очень хорошем настроении. Хорошее настроение у него было не из-за мелодии, а от удовольствия — он представлял, как Люсьен Эванс сейчас переживает, зная, что его друзья и ученики в опасности, как он бегаёт туда-сюда, чтобы убедиться, что никто не пострадал.

Эванс, конечно, покажет письмо Комитету по Дела́м, ну и что с того?

Пиви считал, что этот надменный, так называемый, гений заслуживал этого, потому что из-за собственной зависти отверг его статью и напал на теоретическую систему Мистера Брука.

Он навел справки и узнал, что только легендарные архимаги могут найти отправителя анонимного письма. Он также сделал все возможное, чтобы исключить отслеживание через большинство астрологических заклинаний. Он решил не прикреплять к письму саморазрушающее заклинание, так как Люсьен Эванс определенно заметил бы исходящие от него магические волны и даже не стал бы открывать его, и тогда посылать письмо было бы бессмысленно.

Стоило ли говорить, что Люсьен Эванс просто не сможет попросить архимага наложить заклинания только из-за письма с угрозами, и даже если Эванс узнает, что это сделал он, то его лишь оштрафуют на несколько очков арканы и посадят в тюрьму на несколько дней. Незначительное наказание его не пугало.

Кроме того Пиви был уверен, что все колдуны, поддерживающие волновую теорию света, будут на его стороне. Возможно, прямо сейчас Люсьен Эванс и сможет защитить своих друзей и учеников, но он не сможет делать это вечно. Эванс заплатит кровью за то, что он сделал! Только кровь заставит его осознать, как сильно он ошибается!

Его лицо было искажено злобой, как будто Люсьен убил его отца или отрезал ему путь, ведущий к превращению в великого арканиста. Будучи опытным колдуном четвертого уровня, пережившим не одно сражение, Пиви был уверен в своей способности убивать. Он хорошо знал, что если правильно выбрать место и время, то даже легендарный архимаг не увидит этого через Гороскоп.

Пиви был очень воодушевлен. Ему показалось, что он придумал эксперимент по проверке фотоэффекта, достаточно точный, чтобы взорвать мозг Люсьена Эванса!

Не в силах сдержатъ волнения, Пиви мечтал, как станет новым гением после того, как взорвется голова Люсьена Эванса. И к тому времени его теорию будет наизусть знать весь

Конгресс, как теорию Мистера Брука. Не говоря уже о том, что он станет всемогущим великим арканистом, уважаемым всеми!

Войдя в лабораторию, Пиви обнаружил, что его мысли предельно ясны. Моменты эксперимента с легкостью возникали в его мозгу. Затем Пиви начал активировать магические круги.

Колдуну старшего ранга понадобилось бы несколько месяцев, чтобы подготовить оборудование для проведения эксперимента, но он закончил всего за десять минут! Пиви задумался, не рвется ли, наконец, наружу его столь долго подавляемый талант.

Когда оборудование было готово, Пиви начал проводить эксперимент и собирать данные.

Через несколько минут у него на лбу выступили капельки пота. Он не мог поверить своим глазам.

— Невозможно... Невозможно! Что-то не так!

Эксперимент показал явные признаки квантов!

Он быстро повторил эксперимент снова, но результат остался неизменным.

— Нет... нет... — Пиви беспомощно замотал головой.

Бам!

Его голова взорвалась. Маленькие куски красного и белого разлетелись по всему полу и стенам лаборатории.

— Аaaaaa!

Пиви закричал и скатился с дивана. Дрожащими губами он пробормотал себе под нос:

— Ха... Хаха, это казалось таким реальным...

Его смех звучал сухо и смущенно.

Вытерев пот с головы, Пиви направился в свою лабораторию. Ужасный сон, который он только что видел, напомнил ему, что сегодня ему нужно провести эксперимент с молнией.

Когда он вошел в лабораторию, сердце Пиви все еще слишком быстро билось, а в голове царил смятение. Он активировал магические круги и попытался успокоиться.

В магическом круге появились молнии, которые начали мелькать по всей лаборатории. Пиви, как обычно, собирался активировать самый мощный защитный магический круг, чтобы защититься от молнии.

Однако его лицо тут же побледнело.

— Почему... почему его нельзя активировать? Точно, вчера он сломался...

Пиви, наконец, вспомнил, что защитный магический круг еще вчера вышел из строя, и он собирался заплатить колдуну старшего ранга из отдела магической инженерии, чтобы тот пришел и починил его.

Но он просто забыл об этом! Он забыл!

— Нет!!!

Слои защитных заклинаний были активированы, магические предметы засветились. Однако силу ужасной дуговой молнии нельзя было остановить, и она быстро проникала в заклинания и предметы.

Горький крик Пиви заполнил всю комнату.

...

Через несколько секунд после того, как Люсьен подтвердил смерть Пиви, Томпсон из Комитета по Делах со вспышкой света возник в кабинете Люсьена.

— На кого ты только что напал?

На территории Аллина любое заклинание для нападения тут же обнаруживалось мифическим слоем над городом. Это было сделано для того, чтобы Комитет по Делах мог вовремя вмешаться.

— На того, кто этого заслуживал, — мрачно ответил Люсьен.

Люсьен бросил письмо с угрозами и свое пророчество Томпсону. Похоже, что Томпсон был назначен Комитетом по Делах разбирать дела, которые касались Люсьена.

Закончив читать письмо и пророчество, Томпсон понял, что произошло. Теперь он тоже выглядел сердитым, сказав:

— Хорошая работа.

Затем Томпсон, сдержав свои личные эмоции, спросил:

— Этих доказательств недостаточно, мы можем обвинить тебя в неоправданной самообороне. Ты хочешь заплатить десять тысяч очков арканы или провести в магической тюрьме год?

— Заплатить, — процедил сквозь зубы Люсьен, и его сердце сжалось. Все его доходы от изобретения магического кристального света и продвижения древесного угля уйдут на это, но это все равно стоило того, чтобы избавиться от сумасшедшего колдуна.

Томпсон кивнул. Он выписал решение о наказании и уже развернулся, чтобы уйти. Люсьен, не удержавшись, бросил ему вслед:

— Колдуны, которые идут на крайние меры, пытаясь отстоять свою точку зрения... Я не думаю, что вам стоит оставлять их на свободе. Им нужна психиатрическая помощь, Томпсон.

Томпсон пожал плечами.

— Ты должен понимать, Люсьен. За годы опасных исследований, проводимых зачастую в одиночку, многие колдуны сходят с ума. На это никто не согласится.

Люсьен задумался, не стоит ли предложить Конгрессу начать читать лекции по психическому здоровью.

...

— Последняя из самых глупых смертей Аллина — № 17: Пиви умер, чтобы напомнить нам, что мы никогда не должны забывать первое и главное правило использования лаборатории — «тщательно проверять оборудование и магические круги, прежде чем начать эксперимент», — весело улыбнувшись, пошутил человек, который рассказывал об Аллине новым колдунам и ученикам в магическом паровозе.

Перед ним стояла красивая девушка, рядом с которой лежал белый волк.

<http://tl.rulate.ru/book/4991/628761>